Река Цинхэ все еще была переполнена людьми.

Как только братьев достали из воды, Лю Далин и Лю Эрлинь легли на землю, задыхаясь от усталости и нехватки воздуха, их глаза оставались опустошенными и по-прежнему были смертельно неподвижными.

Все вокруг сочувствовали и скорбели.

Аксиу ни на кого не смотрел и быстро направился к тому месту, которое Лю Чжицю ему показал.

Зачем плакать? К чему отчаяние?

С его Шэншэн, должно быть, все в порядке.

В куче сена, где прошлой ночью пряталась Шэншэн, было небольшое углубление, и отверстие было открытым, обнажив брешь.

Аксиу повернулся и пошел к реке, все время сдерживая свои эмоции, он, казалось, был очень спокойным в этот момент.

Нужно сохранять спокойствие и хладнокровие.

Лю Чжицю и Лю Чжися последовали за ним. Они не знали почему, но, увидев его в таком спокойном состоянии, их взбудораженные сердца на мгновение успокоились, они почувствовали проблеск надежды посреди своего отчаяния.

После ночи ужаса, слишком много людей продолжали ходить по реке вперед и назад. Следы от воды и следы босых ног были повсюду, но никаких подозрительных следов обнаружить не удалось.

Аксиу продолжил свой путь, остановившись в том месте, где берег был очень крутым. Он посмотрел вниз на реку, так, что его тело уже свисало над рекой. Его глаза скользили по полузатопленной траве в реке назад и вперед. Внезапно они остановились на комке раздавленной травы.

Откуда-то к берегу реки шла тропа, которую раньше не было видно - следы наноса, оставленные кем-то, которые скатывались в реку!

- Аксиу, что? Как это? Ты что-нибудь нашел? Лю Чжися сжал кулаки, его сердце бешено колотилось.

Он заметил перемену в глазах Аксиу!

Он надеялся услышать от него обнадеживающий ответ, и очень боялся, что, услышав его, он еще больше впадет в отчаяние.

Аксиу развернулся и ушел.